

- Доктор, кто это? Как это? - У Дахай, который все еще был одет в больничную одежду, бросился к доктору, когда он вышел.

Его большие толстые руки какое-то время трясли доктора за плечи. Худой и старый доктор, которому было почти шестьдесят лет, слабо пытался отбиться.

Неудивительно, что У Дахай был так обеспокоен. Он, вероятно, уже знал о произошедшем.

- Состояние пациента не очень хорошее. На спине серьезная рана. Потери крови большие. Мы изо всех сил стараемся поддерживать жизненные показатели, но...

- Но? - воскликнул У Дахай. - Но что, доктор? Вы не можете просто так закончить разговор!

- Но орудие убийства, должно быть, было смазано психотропным препаратом, вызывающим паралич. Мы еще не провели анализ, но ясно одно, лекарство попало в организм пациента. Ситуация складывается следующим образом, если повезет, пациент может проснуться в течение дня или двух, если... к сожалению... может никогда не проснуться.

- Никогда не проснется? - У Дахай был ошеломлен, - «станет овощем»?

Доктор кивнул, вздохнул и приказал медсестре увести У Дахая. Он знал, кто стоит перед ним. Даже если бы толстяк в тот момент был не слишком эмоционален, он не посмел бы прямо об этом сказать, чтобы не спровоцировать беду.

Что до пациента, он, как врач, старался изо всех сил и сделал все возможное. Дальше все зависит от пациента. Но с точки зрения врача, шансы на то, что пациент проснется, ничтожно малы.

У Дахай откинулся на стуле. Он не осмеливался смотреть на Лян Чуаня в отделении интенсивной терапии через окно. Он знал, что если бы не его вчерашний вечерний звонок с Лян Чуанем все было хорошо.

Зазвонил телефон, У Дахай ответил.

- Привет, Дахай, разве ты не сказал мне недавно, что хочешь устроить визит к Сунь Сяо Цяну? Я почти все организовал. Когда ты придешь?

- Прощу прощения, директор Чэнь, у меня временные трудности. Мы может отложить визит?

- О, хорошо. Когда будете свободны, свяжитесь со мной.

- Спасибо, директор Чэнь.

- Пожалуйста.

У Дахай повесил трубку и сделал глубокий вдох. Как бы ему сейчас не стоять возле палаты Лян Чуаня....

Сунь Цзянь Го подошел к палате и некоторое время стоял, не привлекая внимания. Он знал, что капитан сейчас в плохом настроении.

Все в отделении знали, что капитана в душе ценит высокое положение и хочет взобраться по карьерной лестнице на самый верх. Однако у капитана есть и обратная сторона – он ценит дружбу.

Быть подчиненным у такого начальника – великая удача.

- Капитан У, пришел отчет о предварительном расследовании, - наконец, подошел Сунь Цзянь Го.

- Рассказывай, - У Дахай закурил, не поднимая головы.

- Имя убийцы Чжао У Лю. Раньше он возглавлял акробатическую труппу Жунчэн Тяньхай. Пять лет назад он вышел в отставку. Сегодня утром такси арендовал его ученик Лю Гуан Фу. Это еще один труп в машине.

По расследованию на месте и предварительном вскрытии мы пришли к выводу, что Чжао У Лю хотел отомстить консультанту Ляну. Его ученик Лю Гуан Фу был его помощником, но Лю Гуан Фу не знал, что Лю Гуан Фу собирается убить человека или в нем неожиданно проснулась совесть. К сожалению, он попытался остановить Лю Гуан Фу в последний момент. Судя по травмам Лю Гуан Фу и ряда следов его убил учитель Чжао У Лю.

Возможно, именно из-за Лю Гуан Фу, который встал на пути убийцы, консультант Лян смог найти шанс и сбежать из машины. Но консультант Лян также...

- Тогда, как же умер этот старик Чжао У Лю? - У Дахай нашел ключ к проблеме. Самоубийство?

Сунь Цзянь Го нахмурился и продолжил:

- На орудии убийства были только одни отпечатки пальцев, они принадлежат Чжао У Лю. Поза смерти говорит о том, что он сам держал нож и воткнул себе в сердце. Цзянь Хун, судмедэксперт уже делает анализ раны. Но думаю, предложенная версия верная.

Возможно, Чжао У Лю, который не смог напасть на консультанта Ляна по ошибке убил своего ученика. В конце концов, ему стало ясно, что полиция вот-вот нападет на его след...

В этот момент зазвонил телефон Сунь Цзянь Го. Он ответил на звонок. Повесив трубку, он немного взволнованно сказал:

- Капитан У наша команда обыскала дом Чжао У Лю, мы получили ордер на обыск. В доме было обнаружено множество предметов нижнего белья, которые Чжао У Лю собирал, когда подглядывал. Также был обнаружен дневник Чжао У Лю, в котором были записаны случаи десятилетней давности.

- Блин! - У Дахай бросил окурок на пол. - Этот старый зверь убил двух моих приятелей!

У Дахай снял больничную одежду.

- Капитан У, вам разрешено вернуться к работе?

- А какой смысл тупо сидеть здесь?

Проклятье, эта старая развалина, Чжао У Лю... Он лично выяснит его прошлое, докопается до каждой мелочи. Пусть не думает, что умерев, унесет с собой свои секреты. Он, У Дахай, не будет молчать, он сделает так, чтобы его дети и внуки стыдились своего предка!

У Дахай, наконец, встал перед окном, взглянул на Лян Чуаня и тихо сказал:

- Чуань, сука ты, ты должен проснуться, иначе я буду винить себя до конца жизни.

У Дахай и Сунь Цзянь Го покинули отделение интенсивной терапии и молча вышли из больницы.

Никто не обратил внимания, что в палату отделения интенсивной терапии пробрался белый кот. Его шаги были легкими, будто он боялся разбудить спящего на больничной койке.

Пуэр запрыгнул на шкаф рядом с койкой и положил мясистую лапу на грудь Лян Чуаня. Кот толкнул человека, будто лежащий перед ним, играя, притворялся спящим.

Но человек не проснулся.

Холодно, так холодно...

Все заросло сорняками...

Лян Чуань бесшумно шел по пустынной дороге. На дороге не было никого видно. Казалось, он был единственным. Даже здесь ему было уготовано большое одиночество.

Лян Чуань с трудом фокусировался, перед глазами все расплывалось. Казалось, что двигаться вперед было для него инстинктивное движение. Инстинкт каждого существа, которое попадало сюда.

Вода...

Вода в озере...

Он снова это видел. Кажется, он уже видел этот сон...

Лян Чуань поднял голову и посмотрел в сторону центра озера.

Конечно же, пара нефритовых рук медленно появилась из воды. Эти руки постоянно переплетались в «танцующих движениях», источая очаровательный шарм.

Лян Чуань шаг за шагом продолжал идти. Его ноги уже были в пруду, но он все еще не осознавал этого.

Вода медленно завладела его коленями, нижней частью живота, шеей и, наконец, подобралась к его голове.

Вода в озере теплее, чем воздух на улице. Водоросли на дне очень пышные. В том месте, где водоросли особенно густые, стоит красивая фигура. Ее длинные волосы развеваются в воде, закрывая лицо. Ее руки плывут по воде, причудливо извиваясь.

Лян Чуань шел медленно. Он не чувствовал ни депрессии, ни удушья. Это была вода, но иногда она представляла собой нечто большее, чем жидкость.

Словно во сне, волны обвивали его тело, царапая.

Болтовня.....

Он услышал длинную мелодию. Со всех сторон его окружал шепот женских голосов.

Лян Чуань неосознанно посчитал. Много, слишком много, больше дюжины женщин медленно вышло из глубин.

На них были изящные чонсамы нежных цветов, красные туфли с вышивкой и ярко-красные зонтики в руках.

В воде они шли медленно, будто модели по Т-подиуму.

Их движения аккуратные и красивые. Их зубы белые, а губы красные. И даже ресницы у них красивые.

Женщины изящно двигались вперед, словно драгоценные произведения искусства, как хрупкий фарфор, за которым нужно ухаживать.

Но вот... вода в озере начала темнеть. Чистая изначально, она стала мутной.

Женщины проходили мимо Лян Чуаня одна за другой. Красные зонтики рисовали ровные волны под водой, а вырисовывающиеся бедра под чонсамом улаживали взгляд.

- Аххххх....

Тихий стон, казалось, был единственным звуком, который они могли издавать. Когда последняя женщина с зонтиком прошла перед Лян Чуанем, она повернула голову и взглянула на него.

Нежно приоткрыв рот, женщина улыбнулась ему.

Из ее ноздрей выползли личинки. Дождевые черви закружились в ее глазницах, а тараканы заполнили рот. Под красивой внешностью скрывалось бурлящее уродство.

Под красным зонтиком висели мужские головы разной внешности. Одни были напуганы, другие наслаждались, другие медитировали или злились... были те... кто плакал.

Лян Чуань задрожал. Его взгляд слегка прояснился.

Но когда он снова поднял голову, увидел, что женщины ушли уже далеко, и лишь красный зонт последней напоминал вдали яркий цветок.

Они приходили и уходили в этом огромном озере. Просто проходили мимо.

Среди обильных водорослей по-прежнему танцует грациозная женщина. Это ее собственный танец. Это только ее сцена, в центре которой находится она.

Кругом мотыльки. Они несутся к ней, как к пламени.

Во взгляде Лян Чуаня вспыхнули следы борьбы, но его шаги продолжали приближать к женщине в центре.

Он подошел к ней. Водоросли под ногами, казалось, стали сильнее. Они обвили его лодыжки, обернулись вокруг талии, словно невидимые оковы.

Наконец, Лян Чуань встал перед женщиной, но все еще не мог разглядеть ее лицо.

Черные красивые волосы, казались, последним препятствием, скрывающим хрупкость, в то время, как у людей это вызывало любопытство и зуд.

Руки женщины, остановив танец на воде, медленно опустились на плечи Лян Чуаня. словно давно потерянные старые друзья воссоединились вновь...

- Мяу!

Несвоевременно раздалось мяуканье, нарушившее теплоту и красоту времени.

Вспыхнул яркий свет, и он смог разглядеть незнакомку. Ее волосы в этот момент были отброшены назад, под рябью воды можно было разглядеть ее лицо.

У нее нет ни носа...

Ни рта...

Ни глаз...

У нее есть лицо, но нет лица!

На безликом лице проступила царапина от когтя кота. Из раны появился черный дым.

Лян Чуань задрожал... сказочная путаница и красота мгновенно рассыпалась. Неосознанно он начал отступать, он хотел уйти отсюда.

В этот момент рука женщины схватила Лян Чуаня за шею, сильно сжав.

Заунывный звук продолжал рычать:

- Почему ты не умер? Почему ты жив? Почему ты не умер? Почему ты живешь?

Это нечестно!

Нечестно!!

Нечестно!!!

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1857744>